

A. Khudyakov

*Scientific and practical center for strengthening the rule of law and the rule of law of the
Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus (Minsk)*

CYCLICAL AND LINEAR CONCEPTS IN THE POLITICAL SPHERE: MIDL XX – EARLY XXI CENTURY

The purpose of the article is to reveal the content and identify the main factors that influenced the formation of cyclical and linear concepts in the political sphere of the second half of the XX – beginning of the XXI century. The novelty lies in the identification, disclosure and clarification of their content characteristics. The main part notes that cyclic and linear theories, along with others, played an important role in the scientific understanding and interpretation of complex and dynamic political processes of the second half of the XX century. The author comes to the conclusion that the research conducted within the framework of social sciences contributed to the further development of linear and nonlinear concepts in the political sphere.

Keywords: *cyclic concept; linear concept; wave concept; “axial time”; progress; discreteness; passionarity; evolutionary cycle; synergetics.*

А. В. Худяков*кандидат политических наук*

*Научно-практический центр проблем укрепления законности
и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь (Минск)*

ЦИКЛИЧЕСКИЕ И ЛИНЕЙНЫЕ КОНЦЕПЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ: СЕРЕДИНА XX – НАЧАЛО XXI ВЕКА

Цель статьи заключается в раскрытии содержания и определении основных факторов, оказавших влияние на формирование циклических и линейных концепций в политической сфере середины XX – начала XXI века. Новизна заключается в выявлении, раскрытии и уточнении их содержательных характеристик. В основной части отмечается, что циклические и линейные теории, наряду с другими, сыграли важную роль в научном осмыслении и интерпретации сложных и динамичных политических процессов второй половины XX века. Автор приходит к выводу, что исследования, проведенные в рамках социальных наук, способствовали дальнейшему развитию линейных и нелинейных концепций в политической сфере.

Ключевые слова: *циклическая концепция; линейная концепция; волновая концепция; «осевое время»; прогресс; дискретность; пассионарность; эволюционный цикл; синергетика.*

Чередование и повторение разного рода состояний в природе и обществе всегда представляло интерес для человека, поскольку их интерпретация способствовала лучшему восприятию окружающей действительности, а также являлась одной из основ прогнозирования. На сегодняшний день применение новейших достижений в изучении линейной и нелинейной динамики в политической сфере не привело к появлению работ отечественных ученых [1; 2; 3], где научной проблемой выступают содержательные характеристики концепций политической цикличности. Устранение указанного пробела позволит установить основные подходы к пониманию учеными второй половины XX – начала XXI века

сущности повторяющихся процессов; связь между различными циклическими и линейными процессами в обществе.

Методология исследования, применяемая в статье, включает системный и сравнительно-исторический анализ, культурологический, эволюционистский, цивилизационный и институциональный подходы.

Циклические и линейные концепции представлены в трудах авторов эпохи Античности [4, с. 105–106], Средневековья [5, с. 245–246], Возрождения [6, с. 120–121], Просвещения [7] и Нового времени [8]. В XX веке научный интерес к данной теме возрос, что было, с одной стороны, продиктовано необходимостью осмысления сложных и динамичных политических процессов в обществе, с другой, эффективностью в экономической сфере [9].

Одна из концепций представлена в книге К. Ясперса «Смысл и назначение истории» [10]. Если О. Шпенглер и Н. Данилевский рассматривали процесс развития общества с позиции социокультурных циклов, то К. Ясперс – единого происхождения и развития всего человечества. Ученый не разделял ряд подходов в объяснении процессов в обществе: выведение общих закономерностей для культур, которые не имеют общих истоков; применение биологического подхода; марксистскую концепцию объяснения развития общества, которая противопоставляла экономику духовности.

К. Ясперс придерживался подхода о едином происхождении человечества и общем пути его развития. Аргументировать данный тезис была призвана концепция «осевого времени» – времени формирования современного типа человека, духовного рождения человечества.

В развитии человечества ученый выделил четыре эпохи: прометеевская (возникновение речи и умений пользоваться огнем, появление орудий труда); великих культур древности (возникновение религии, письменности, государственности); осевая (формирование духовности человека); науки и техники.

К. Ясперс отошел от периодизации, в основе которой находилось традиционное для христианской мысли деление, определявшее рождение Христа как начало новой эры. «Величайшие произведения от Августина до Гегеля предполагают вхождение Бога в историю. Рождение сына Божьего есть ось всемирной истории. Ось всемирной истории, поскольку она вообще существует, должна быть найдена эмпирически как факт, актуальный для всех людей» [10, с. 213]. В этом он перекликается с античным мыслителем Евсевием Кесарийским, предложившим новую хронологию мировой истории, которая включала два периода: до и после рождества Христова.

К. Ясперс разделял богословский тезис о существовании прорыва в развитии человечества, но поместил его между VI и III в. до н. э. Свою аргументацию он построил на совокупности явлений, имевших место в рассматриваемых эпохах в развитии трех самостоятельных культур – Китая, Индии и Европы. Ученый включил четыре эпохи в развитии человечества в схему «двух дыханий». Первые три эпохи – Прометей, великих культур древности и «осевая» – охватываются «первым дыханием», начало четвертой эпохи – науки и техники – должно привести к новому осевому времени.

К. Ясперс воспринимал настоящее и будущее как следствие событий, произошедших в прошлом, при этом подобная преемственность для него не была синонимичной прогрессу (регрессу). Каждой эпохе в развитии общества ученый придавал определенное значение, но в целом, процесс у него не предстает в виде вектора. Линейную модель К. Ясперс дополнил элементами дискретности. «Процесс развития может прерваться, если мы забудем о том, чего достигли, или если достигнутое нами в течение истории исчезнет из нашей жизни» [10, с. 244]. В дальнейшем тема дискретности получит развитие в волновой теории Э. Тоффлера.

В исследовании «осевого» времени присутствуют две методологические установки. В рамках первой К. Ясперс стремился преодолеть сложившееся евроцентрическое видение процесса развития общества, в рамках второй – найти общее, что объединяет различные культуры. В целом, в книге «Смысл и назначение истории» ему удалось и то, и другое.

Труд А. Деулофеу-и-Торрес «Математика истории» [11] является образцом построения циклической модели с применением математического аппарата. Ученый полагал, что в своем развитии империи и цивилизации проходят через циклы, которые соответствуют биологическим ритмам. Он выделил два чередующихся периода, через которые проходят все страны: объединение и демографическое разделение, длящиеся, соответственно, 1050 и 550 лет. В свою очередь данные периоды разделяются на несколько фаз.

В рамках первой фазы происходит формирование государства, образование империи, а также их территориальная экспансия. Происходит создание новой абсолютистской политической власти, которая стремится поставить под контроль все аспекты социальной и культурной жизни народов империи. Борьба представителей властвующей элиты за власть приводит общество к кризису, уязвимости господствующего класса. При этом формируются условия для восстания народа против ядра империализма.

Политический режим, теряя силу, вступает в консервативную фазу. Народ, вошедший в империю в результате территориальной экспансии, начинает борьбу за свое освобождение. Вступив в последнюю стадию, империя переживает упадок и распад. После ее распада народ обретает относительную независимость до того времени, пока не попадет под власть другого ядра империализма. Эта фаза завершает цикл. Процесс должен будет повториться еще два раза, чтобы в конечном итоге цивилизация, пройдя длинный цикл протяженностью в 5100 лет, исчезла.

Автор рассматривает каждый цикл (короткий и длинный) как сложный (вложенный), в который, кроме политических, входят философские, научные, социальные и художественные циклы. Просматривается влияние на концепцию А. Деулофеу-и-Торрес трудов классиков марксизма и средневековых арабо-исламских мыслителей, а также современных автору исследователей циклических концепций.

Представитель критического реализма К. Поппер отрицал имманентную логику, смысл, направленность и закономерность как свойства, характерные для циклических процессов, которые происходят в обществе. Эти мысли были концентрированно изложены в труде «Нищета историцизма» [12]. Ученый подверг критике онтологический взгляд на историю, согласно которому общество изменяется только в определенном направлении, проходя в своем развитии через стадии, определенные необходимостью. Детерминизм как предопределенный путь, фатализм как неизбежная необходимость, финализм как смысловое преодоление определенных стадий развития определялись им как центральная доктрина историцизма.

К. Поппер следующим образом охарактеризовал историцизм: «Подход к социальным наукам, согласно которому принципиальной целью этих наук является историческое предсказание, а возможно оно благодаря открытию «ритмов», «моделей», «законов» или «тенденций», лежащих в основе развития истории» [12, с. 10]. Философ полагал, что выявление закономерностей еще не дает основание для предсказания явления, в том числе из-за существования множества факторов, оказывающих влияние на эти процессы. Он, подвергнув критике историцизм, фактически поставил под сомнение прогностический потенциал законов эволюции.

Вопросы пространственно-временной динамики социально-экономических процессов были подняты Ф. Броделем. Ему принадлежит авторство генетического структурализма

и применение данного метода в исследовании общества и экономики. Подход включил в себя достижения теории и методологии многих наук об обществе, а также на новой методологической основе объединил достижения различных теоретико-методологических направлений, существующих в других науках.

Важное внимание Ф. Бродель уделил взаимодействию различных циклов: социальных, политических, экономических. «Если мы сложим светскую тенденцию и цикл Кондратьева, у нас будет «музыка» долгосрочного бизнес-цикла, звучащая в два голоса. Добавляя свои движения к росту или падению светского тренда, циклы Кондратьева усиливают или смягчают его» [13, с. 133]. Ф. Бродель обратил внимание на тот факт, что возрастание ритмики жизни приводит к укорачиванию длительности циклов. Ученый разделял позицию П. Сорокина о необходимости участия всех социальных наук в исследовании общества и цивилизаций.

Немецкий политолог А. Франко в отличие от И. Валлерстайна допускал наличие непрерывности в развитии мировой системы и не разделял его подход о возможности одновременного существования в мире множества «мир-систем» [14, с. 8]. А. Франк исходил из того, что зарождение мир-системы произошло 5 тыс. лет назад. Вследствие множества циклов экспансии она неоднократно перемещалась по миру. В настоящее время наблюдается ее возвращение в исходное место – Китай. В основе этой «мир-системы» – экономика и торговля.

Французский социолог Ж. Башлер при анализе событий политической истории придерживался линейной парадигмы. «Можно уверенно утверждать: если преобразование и происходит, оно не касается человеческой природы. Человечество, удивительное как вид и достойное сожаления через своих представителей, уже производившее природные и традиционные истории, будет производить историю модерна. Поэтому «истории человечества случайны, непредсказуемы, постижимы и необратимы», – считает Ж. Башлер [15, с. 371–372].

Значимый вклад в концептуальное осмысление циклических процессов в обществе внес П. Штомпка [16]. Ученый исходил из того, что актуальные социально-политические события сочетают в себе деятельность структур и действия субъекта. Они оказывают влияние на структуру, создавая новую или изменяя существующую систему взаимоотношений. Воздействуя на субъекты, события изменяют их внутренние свойства. В конечном счете это приводит к появлению нового или модифицированного типа деятельности. Изменения социальных условий ведут к изменению условий осуществления деятельности, что находит отражение в практике, появлению новых структур и системы взаимоотношений. Эта циклическая последовательность продолжается, воспроизводя изменения в обществе, которые постоянно накапливаются.

Любое состояние общества ученый рассматривает в качестве одной из фаз последовательности его развития, продуктом осуществленной им деятельности, аккумулированной традицией, и предпосылкой для последующей деятельности. Между тем, любое политическое событие, находясь в потоке исторического времени как компонент политической практики, является отражением предыдущего и зародышем будущего события.

Важной проблемой циклической парадигмы является типология циклов. Так, в интерпретации П. Штомпки в полном цикле конечная фаза становится начальной, вслед за этим соответствующий цикл начинается вновь в той же последовательности. В соответствующем цикле направление обратного процесса полностью не совпадает с направлением серии подобных предварительных процессов. Новый циклический процесс может произойти по спирали, когда следующие последовательные положения в целом схожи, но не идентичны. Восходящая спираль обозначает повторение процесса на более высоком уровне (циклический

прогрессе). Нисходящая спираль повторяет социальные процессы на более низком уровне (циклический регресс).

Устойчивость цикла не является абсолютной величиной, она зависит от типа процессов, которые рассматриваются. Ритмический цикл представляет собой интервал между равными фазами цикла. Неравные фазы характерны для неритмичного цикла. При существенном сокращении интервалов речь идет об ускорении цикла, при увеличении – о замедлении. Для разных циклов характерно неодинаковое число фаз.

В данной работе П. Штомпки отчетливо прослеживается влияние диалектической концепции развития общества Г. Гегеля и результатов исследований циклов, проведенных российским ученым П. Сорокиным.

Тема цикличности в политической сфере нашла отражение в трудах и российских ученых. В книге «География этноса в исторический период» [17] Л. Гумилев рассмотрел политическую историю через призму анализа развития этноса. Ученый полагал, что только на данном уровне возможно наиболее полное постижение сущностных сторон развития общества. Л. Гумилев ввел такую новую характеристику этноса, как пассионарность: «Характерологическая доминанта, непреодолимое внутреннее стремление к деятельности, направленной на осуществление какой-либо цели (часто иллюзорной)» [17, с. 33].

Развитие этноса определяется уровнем пассионарной энергии. Исходным состоянием общественной системы с низким уровнем пассионарности является равновесие с окружающей средой, которое может быть нарушено толчком. Л. Гумилев насчитал девять толчков, каждый из которых породил и изменил историческую судьбу ряда цивилизации. В основе пассионарного толчка он видел силы, имеющие космическое происхождение.

Модель цикличности, предложенная Л. Гумилевым, представляет собой простейшую автоколебательную систему, источником первого толчка и дальнейшего пополнения энергии которой является пассионарный толчок космического происхождения.

Тему эволюционных циклов в своей работе подняли В. В. Лапкин и В. И. Пантин [18]. При анализе среднесрочных циклов политической динамики ученые обоснованно обратили внимание на два факта: во-первых, возрастание в кризисные периоды интереса к эволюционным циклам; во-вторых, волнообразное изменение интереса со стороны исследователей к данному феномену. В. В. Лапкин и В. И. Пантин, исходя из сложности общества как системы, допустили возможность отсутствия универсальных подходов прогнозирования политического развития. При этом полагали, что синтез методов, используемых в социальных и естественных науках, дает возможность установить факторы изменений и предвидеть направление их динамики.

Отметим, что стабильный интерес к волнам политического развития в большей степени присущ для представителей мир-системного подхода, рассматривающих эволюцию политических систем в контексте мирового развития и в рамках более длительных этапов времени.

В соответствии с концепцией А. Панарина [19], в мировой политической истории действует большой мегацикл. Его зарождение ученый связывает с Ближним Востоком – местом, где появились первые цивилизации: шумерская, ассирио-вавилонская, египетская. На смену им пришла цивилизация «западного» типа в форме греческой и римской античности. От падения Рима к Ренессансу тянется «восточная» фаза в форме феодализма. Начиная с Ренессанса, доминируют цивилизации западного типа.

Ученый предполагает, что в недалеком будущем наступит новая восточная фаза исторического мегацикла. Таким образом, в основе концепции А. Панарина лежит модель

математического маятника, где каждый сдвиг – это изменение доминанты: западной на восточную, и наоборот.

Тема мегацикла присутствует в работе Ю. Яковца [20], на построение теоретической модели которого оказала влияние волновая концепция Э. Тоффлера. В качестве точки отсчета публичных циклов российский ученый предложил неолитическую революцию. Первый суперцикл включил неолитическую, раннеклассовую и античную цивилизации (7–8 тыс. лет).

Середина 1 тыс. н. э. ученым определена как начало второго суперцикла, длительностью в 1,5 тыс. лет. В этот период включены средневековая, доиндустриальная и индустриальная цивилизации. С конца XX в. начался переход к третьему суперциклу, состоящему из постиндустриальной, информационной и постинформационной цивилизации, общей длительностью в 500 лет. В модели Ю. Яковца прослеживается такая же закономерность, на которую с середины XX в. обращали внимание экономисты-эволюционисты и представители цивилизационного подхода: укорачивание длительности цикла и ускорение событий.

Тема цикличности присутствует в работе белорусского ученого С. В. Решетникова «Анализ процесса принятия политических решений в политической науке США» [21]. Он рассмотрел процесс принятия политического решения как циклический процесс, состоящий из отдельных, но согласующихся между собой стадий. «Взяв начало из центра принятия решений, проблема проходит фазы: формирования, выдвижения на повестку дня, формулирования и принятия решения, инструментирования, оценки. По завершению одного цикла, по законам обратной связи, происходит регенерация проблемы, и процесс повторяется вновь и вновь» [21, с. 7].

Циклическая модель, предложенная ученым, дает возможность сконцентрироваться на структуре самого решения, разбить его на фазы, проанализировать их, а также выявить точки бифуркации, влияющие на характер политико-управленческого решения.

В работе «Системный подход в политической науке» [22] Н. А. Антанович провела анализ содержания теорий политической системы, доминирующих в современной политологии. В ее исследовании системной модели Д. Истона и кибернетической модели К. Дойча четко прослеживаются элементы цикличности, в которой важное место занимает обратная связь. На основании положений теорий политической системы Н. А. Антанович сформулировала важные предпосылки для разработки моделей политико-управленческого цикла.

Заключение. Таким образом, во второй половине XX в. важным источником приращения на теоретическом уровне знаний о повторяющихся и чередующихся процессах в политической сфере являлись исследования, проведенные в рамках социальных наук. Значительная часть была посвящена рассмотрению глобальных процессов. Появление новых и совершенствование существовавших циклических и линейных концепций было продиктовано, во-первых, нарастающим динамизмом и усложнением процессов, происходящих в обществе, потребовавших перехода с описания макропроцессов на мезоуровень, во-вторых, практической потребностью совершенствования прогностического инструментария.

Источники

1. Директоренко, М. А. Закон отрицания отрицания : лекция для студентов / М. А. Директоренко. – Горки : [б. и.], 1958. – 16 с.

Directorenko, M. A. The law of negation of negation: a lecture for students / M. A. Directorenko. – Gorki : [B. I.], 1958. – 16 p.

2. Давидюк, Г. П. Критика теории «единого индустриального общества» / Г. П. Давидюк. – Минск : Наука и техника, 1968. – 229 с.

Davidyuk, G. P. Criticism of the theory of a “unified industrial society” / G. P. Davidyuk. – Minsk : Science and Technology, 1968. – 229 p.

3. Бущик, В. В. Социальные и политические преобразования в Беларуси в постсоветский период: социолого-политологический анализ : дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02 / В. В. Бущик ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2000. – 34 с.

Bushik, V. V. Social and political transformations in Belarus in the post-Soviet period: socio-political analysis : abstract. dis. ... Dr. of polit. sciences : 23.00.02 / V. V. Bushik ; Belarusian State University. – Minsk, 2000. – 34 p.

4. Худяков, А. В. Проблема цикличности в природе и обществе в наследии философов Древней Греции / А. В. Худяков // Веснік Брэст. ун-та. Сер. 1. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2022. – № 1. – С. 102–108.

Khudyakov, A. V. The problem of cyclicity in nature and society in the heritage of the philosophers of Ancient Greece / A. V. Khudyakov // Vesnik Brest. un-t. Ser. 1. Filasofiya. Palitalogia. Satsyalogiya. – 2022. – No. 1. – P. 102–108.

5. Худяков, А. В. Идеи цикличности общественного развития в трудах Средневековых арабо-исламских мыслителей / А. В. Худяков // Науч. тр. Респ. ин-та высш. шк. Сер.: Филос.-гуманитар. науки / Респ. ин-т высш. шк. – Минск, 2022. – Вып. 21. – С. 241–248.

Khudyakov, A. V. Ideas of the cyclical nature of social development in the works of Medieval Arab-Islamic thinkers / A. V. Khudyakov // Scientific tr. Rep. in. higher School. Ser.: Philos.-Humanities. sciences / Rep. in-t higher school. – Minsk, 2022. – Issue 21. – P. 241–248.

6. Худяков, А. В. Тема цикличности в философско-политических трудах эпохи Возрождения / А. В. Худяков. – Проблемы упр. – 2022. – № 2 (84). – С. 117–123.

Khudyakov, A. V. The theme of cyclicity in philosophical and political works of the Renaissance / A. V. Khudyakov. – Problems of upr. – 2022. – No 2 (84). – P. 117–123.

7. Худяков, А. В. Формирование теоретико-методологических основ циклических концепций в политической сфере: на примере трудов ученых эпохи Просвещения / А. В. Худяков. – Известия Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2022. – Т. 41. – С. 58–70.

Khudyakov, A. V. Formation of theoretical and methodological foundations of cyclic concepts in the political sphere: on the example of the works of scientists of the Enlightenment / A. V. Khudyakov. – Izvestia. Irkut. state University. Ser. Political science. Religious studies. – 2022. – Vol. 41. – P. 58–70.

8. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому / Н. Я. Данилевский. – М. : Акад. проект, 2015. – 602 с.

Danilevsky, N. Ya. Russia and Europe: a look at the cultural and political relations of the Slavic world to the Germanic-Romance / N. Ya. Danilevsky. – M. : Akad. project, 2015. – 602 p.

9. Kuznets, S. Secular movements in production and prices: their nature and their bearing upon cyclical fluctuations / S. Kuznets. – Boston and New York: Houghton Mifflin Company, 1930. – 536 p.

Kuznets, S. Secular movements in production and prices: their nature and their bearing upon cyclical fluctuations / S. Kuznets. – Boston and New York: Houghton Mifflin Company, 1930. – 536 p.

10. Ясперс, К. Смысл и назначение истории : пер. с нем. / К. Ясперс. – 2-е изд. – М. : Республика, 1994. – 527 с.

Jaspers, K. The meaning and purpose of history : trans. from German / K. Jaspers. – 2nd ed. – Moscow : Republic, 1994. – 527 p.

11. Deulofeu-i-Torres, A. La matemàtica de la historia / A. Deulofeu-i-Torres. – Barcelona : Aymà edicions, 1951. – 164 p.

Deulofeu-i-Torres, A. La matemàtica de la historia / A. Deulofeu-i-Torres. – Barcelona : Aymà edicions, 1951. – 164 p.

12. Поппер, К. Ницета историцизма / К. Поппер. – М. : Прогресс, 1993. – 185 с.

Popper, K. Poverty of historicism / K. Popper. – M. : Progress, 1993. – 185 p.

13. Бродель, Ф. Грамматика цивилизаций / Ф. Бродель. – М. : Весь мир, 2008. – 545 с.

Braudel, F. Grammar of civilizations / F. Braudel. – M. : The whole world, 2008. – 545 p.

14. Frank, A. The five thousand year world system in theory and practice / A. Frank // World system history: the social science of long-term change / Ed. by R.A. Denemark, J. Friedman, B.K. Gills. – London ; New York, 2000. – P. 3–23.

Frank, A. The five thousand year world system in theory and practice / A. Frank // World system history: the social science of long-term change / Ed. by R. A. Denemark, J. Friedman, B. K. Gills. – London ; New York, 2000. – P. 3–23.

15. Башлер, Ж. Нарис загальної історії / Ж. Башлер ; пер. з фр. Є. Марічева. – К. : Ніка-Центр, 2005. – 392 с.

Bashler, J. Essay on General History / J. Bashler ; trans. from Fr. E. Marichevayu. – K. : Nika-Center, 2005. – 392 p.

16. Штомпка, П. Социология социальных изменений / П. Штомпка. – М. : Аспект-пресс, 1996. – 414 с.

Shtompka, P. Sociology of social changes / P. Shtompka. – M. : Aspect-press, 1996. – 414 p.

17. Гумилев, Л. Н. География этноса в исторический период / Л. Н. Гумилев ; АН ССР, Геогр. о-во СССР. – Л. : Наука : Ленингр. отд-ние, 1990. – 278 с.

Gumilev, L. N. Geography of the ethnos in the historical period / L. N. Gumilev ; AN SSR, Geographical area of the USSR. – L. : Nauka : Leningr. otd-nie, 1990. – 278 p.

18. Пантин, В. И. Историческое прогнозирование в XXI веке: циклы Кондратьева, эволюционные циклы и перспективы мирового развития / В. И. Пантин, В. В. Лапкин. – Дубна : Феникс, 2014. – 456 с.

Pantin, V. I. Historical forecasting in the XXI century: Kondratiev cycles, evolutionary cycles and prospects of world development / V. I. Pantin, V. V. Lapkin. – Dubna : Phoenix, 2014. – 456 p.

19. Панарин, А. С. Философия истории / А. С. Панарин. – М. : Гардарика, 1999. – 431 с.

Panarin, A. S. Philosophy of history / A. S. Panarin. – M. : Gardarika, 1999. – 431 p.

20. Яковец, Ю. В. Циклы, кризисы, прогнозы / Ю. В. Яковец. – М. : Наука, 1999. – 447 с.

Yakovets, Yu. V. Cycles, crises, forecasts / Yu. V. Yakovets. – M. : Nauka, 1999. – 447 p.

21. Решетников, С. В. Анализ процесса принятия политических решений в политической науке США (функционально-динамический аспект) : автореф. дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02 / С. В. Решетников ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 1994. – 33 с.

Reshetnikov, S. V. Analysis of the political decision-making process in the political science of the USA (functional and dynamic aspect) : abstract. dis ... Dr. of polit. sciences : 23.00.02 / S. V. Reshetnikov ; Belarusian State University. – Minsk, 1994. – 33 p.

22. Антанович, Н. А. Системный подход в политической науке : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.01 / Н. А. Антанович ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 1998. – 16 с.

Antonovich, N. A. System approach in political science : abstract. dis. ... candidate of polit. sciences : 23.00.01 / N. A. Antonovich ; Belarusian State University. – Minsk, 1998. – 16 p.

Статья поступила в редакцию 06.12.2022 г.